

Пятница, 24 апреля

Способность Сатоми Котаро просыпаться была просто ужасной.

Сегодняшний день не стал исключением. Даже когда на него падал яркий утренний свет, он не подавал никаких признаков пробуждения. Его рот был широко открыт, и он храпел почти так же громко, как компрессор холодильника.

— Ммм...

Тем не менее, казалось, утренний солнечный свет всё же немного беспокоил его. Он перевернулся во сне, прижавшись к стене. Котаро расстелил свой фuton посреди комнаты, но, поскольку он ворочался во сне, к утру он оказался в углу комнаты.

Но благодаря этому последнему перевороту солнечный свет больше не падал ему на лицо, и он снова заснул как ни в чём не бывало.

Сейчас было 6 утра.

Солнце светило ярко, а небо за окном было чистым и голубым. Поскольку приближался конец апреля, температура начала приятно повышаться. В эти дни на улице было хорошо. Если бы окно было открыто, в него дул бы приятный, прохладный ветерок.

Но первым, что открылось в комнате 106, было не окно. С лёгким шумом татами, ближайший к входной двери, как будто слегка приподнялся. Когда он поднялся, полиэтиленовый пакет, лежащий на нём, начал шуршать, открывая несколько чашек с лапшой быстрого приготовления внутри. Однако шуршание было недолгим. Мгновение спустя татами был полностью поднят с пола. Из-под него появилась одинокая девушка.

Снова раздался шуршащий звук.

— Я же говорю ей убрать их...

Поскольку девушка подняла татами, пакет с чашками лапши быстрого приготовления перевернулся. Она увидела это и вздохнула. Её красивые, длинные, чёрные волосы развевались, когда она заползла в комнату 106. Девушку звали Кириха. На ней был наряд, который представлял собой нечто среднее между кимоно и одеждой жрицы. Её одежда и её холодные, длинные, узкие глаза были довольно впечатляющими. Она была одной из девушек, пытающихся захватить контроль над комнатой 106.

— Эй, хо! Эй, хо!

— Хо! Хо! Хо, хо, хо! Эй, хо!

Вслед за Кирихой из-под татами появились две ханивы, каждая высотой около тридцати сантиметров. Войдя в комнату 106, они начали собирать чашки с лапшой, не дожидаясь приказа Кирихи. Это становилось обычным делом.

Именно в этот момент дальняя стена начала светиться, как раз над тем местом, где спал Котаро.

— Это Рут?

Кириха невозмутимо наблюдала за странным зрелищем, разворачивающимся перед ней. Она просто продолжала укладывать татами, который передвинула. Когда она положила его обратно, из светящейся стены появилась девушка. У неё было короткое каре и серьёзные глаза, и она была одета во что-то похожее на военную форму. Это была Рут. Она была инопланетянкой, прибывшей на Землю из-за десяти миллионов световых лет.

— Кьяаа!

Войдя в комнату, Рут закричала. Но не потому, что она упала. Скорее, дело было в том, где она приземлилась.

— П-простите, Сатоми-сама! Я сейчас же уйду!

Рут появилась прямо над Котаро, поставив свои ноги в чулках прямо ему на лицо.

Светящаяся стена служила своего рода дверью в комнату 106. Пройдя сквозь неё, можно было телепортироваться на инопланетный космический корабль, находящийся на орбите Земли, и обратно. Но, в отличие от обычной двери, сквозь неё нельзя было видеть. Не было никакого способа узнать, что находится по ту сторону, пока ты не пройдёшь сквозь неё. Из-за этого Рут невольно наступила на лицо Котаро.

— Я глубоко сожалею, что каждое утро наступаю вам на лицо, Сатоми-сама!

Рут поспешно слезла с Котаро и извинилась. Она выглядела искренне раскаявшейся, когда несколько раз склонила голову.

— ...

Однако ответа от Котаро не последовало.

— С-Сатоми-сама?

— Ты действительно что-то с чем-то, Сатоми Котаро.

Обе девушки посмотрели на Котаро. Рут была удивлена, а Кириха просто впечатлена. Благодаря своей замечательной способности спать, несмотря на то, что на него наступили, он всё ещё не подавал никаких признаков пробуждения. Как будто ничего не произошло.

Присутствие Кирихи и Рут делало простую комнату гораздо более красочной. Но если отбросить это в сторону, то, надев фартуки, они выглядели как обычные девушки своего возраста.

— Кириха-сама, что мне делать с этим длинным и тонким овощем?

— Мы добавляем лук-порей в мисо-суп, так что нарежь его кружочками.

— Хорошо, я поняла.

Кириха стояла у плиты с половником в руке, а Рут держала нож у раковины. Они вместе готовили завтрак. Но, будучи инопланетянкой, Рут не была знакома с земной кухней. Это означало, что Кириха работала шеф-поваром, а Рут была её помощницей. Пока две девушки готовили еду, они казались хорошими подругами. Трудно было представить, что они враги, просто глядя на них.

— Дооооброе ууутрооо...

Именно в этот момент появилась одна из немногих, кто знал правду об их отношениях. Это была миниатюрная девочка в летнем платье, которая выглядела как ученица начальной школы.

— И тебе доброе утро.

— Доброе утро, Санаэ.

— Хннн... — Санаэ сонно потёрла глаза.

Но назвать её человеком было сомнительно, учитывая, что она появилась с потолка. Она не перевернула татами и не заставила стену светиться, а буквально материализовалась с потолка. Её звали Санаэ, и она была призраком, обитающим в комнате 106.

— Что сегодня на завтрак?

— Рис и мисо-суп. И рыба, которую мы купили вчера, эм... Кириха-сама, как она называлась?

— Лосось. А ещё сосиски, которые не поместились в сегодняшний бенто.

Однако ни Кириха, ни Рут не были удивлены необычным появлением Санаэ. Они обе улыбнулись и повели себя так, как будто разговаривали с подругой. Они привыкли к Санаэ.

— Они в форме осьминогов?!

— Лучшее, что может сделать девушка её возраста.

— Правда?

— Она врёт. Кириха всегда врёт с серьёзным лицом... Ах да, я чуть не забыла. Можно мне попробовать их?!

— Я не против. Я всё равно собиралась подать их Котаро.

— Отлично!

Санаэ была рада получить разрешение Кирихи. Выглядя такой юной, она иногда действительно казалась ребёнком. Но вместо того, чтобы потянуться за сосисками, лежащими перед ней, она развернулась и направилась во внутреннюю комнату.

— Проснись, Котаро! Эй!

— Хннн...

Добравшись до внутренней комнаты, Санаэ принялась будить Котаро. Чтобы попробовать сосиски, ей нужна была помощь Котаро. Будучи призраком, она не могла есть сама. Ей нужно было вселиться в кого-нибудь и разделить его чувства, чтобы «поесть» опосредованно. Её добровольной жертвой был не кто иной, как Котаро. Сейчас у них было перемирие, и условием прекращения огня было то, что Санаэ разрешалось вселяться в Котаро.

— Быстрее! Проснись! Осьминоги остынут!

— Хннн... Я больше не могу есть... Мхм...

— Я не позволю тебе одному есть вкусняшки!

Как и ожидалось, Котаро всё ещё был без сознания, даже после того, как его трясли и кричали на него. Казалось, ему ещё и снилось, что он ест, что ещё больше раздражало Санаэ.

— Хе-хе, Маккензи, я оставляю счёт тебе... Ммм...

— Тьфу! Почему ты всегда лишаешь призраков смысла существования?! Я больше не прошу тебя удивляться, но хотя бы слушай мой голос! Когда тебя трясут, просыпайся! А когда проснёшься, скажи «доброе утро, мой ангел» очаровательной Санаэ-тян!

— Не плачь из-за такого... Это жалко...

— Любой бы заплакал!

Ошеломлённая способностью Котаро разговаривать во сне, не просыпаясь, Санаэ наконец достигла своего предела.

— В-в таком случае...

Со слезами на глазах Санаэ использовала свою силу полтергейста, чтобы поднять лежащую рядом энциклопедию.

— Смотри. Вот что бывает, если ты думаешь, что женщина будет вечно это терпеть!

Санаэ ухмыльнулась и слегка наклонила энциклопедию. Она собиралась ударить Котаро углом книги прямо по голове.

— ...Хм?

Но прежде чем Санаэ успела привести свой план в действие, стена начала светиться, как и в тот раз, когда появилась Рут.

— Вот и всё.

Единственная разница заключалась в том, что на этот раз сквозь неё прошёл другой человек. Всё остальное было точно так же.

Девушка, которая вышла из стены, была немного старше Санаэ. На ней было белое платье, у неё были красивые золотистые волосы и ясные голубые глаза. Это была Тейя, инопланетная принцесса. Она также была госпожой Рут.

— Гвааааа?!

— О, я не заметила тебя, плебей.

И всё произошло точно так же. Тейа наступила прямо на лицо Котаро, как и Рут. Но, в отличие от Рут, она не стала ничего с этим делать. Хуже того, на ней были туфли. Её высокие каблуки впились в лоб Котаро.

— Ой-ой-ой-ой-ой!

— Ты ничему не учишься, да? Почему ты всегда спишь там? Серьёзно... вот почему ты плебей.
— заявила Тейа удивлённым тоном.

Затем она сошла с его лица на татами. Края её белого платья пленительно развевались, но Котаро сейчас был не в настроении это оценивать.

— Тюльпан, идиотка! Сколько раз я должна тебе говорить, чтобы ты не наступала на людей?! И не носи обувь в комнате!

На лбу у Котаро был красный синяк. Даже он не мог спать, когда ему в лицо впились высокие каблуки с весом Тейи.

— Ааа?! Т-ты, плебей! Ты смеешь снова называть меня идиоткой?!

— Я буду говорить это столько раз, сколько потребуется, идиотка!

— Как ты смеешь проявлять такое неуважение к своей госпоже?!

Котаро и Тейа столкнулись лбами и кричали друг на друга. Они были так близко, что могли бы поцеловаться, но это не имело для них никакого значения, когда они были так взвинчены.

— И что это такое? Почему ты жалуешься только на меня? Неужели я единственная, кто наступил на тебя?!

— Мне очень жаль, Сатоми-сама. Позвольте мне извиниться за себя и за свою госпожу, что мы снова и снова наступаем на вас.

Прежде чем Котаро и Тейа успели опомниться, рядом с ними появилась Рут. Она глубоко поклонилась Котаро, как будто это на неё кричали.

— Нет, тебе не нужно извиняться, Рут-сан. Пожалуйста, подними голову.

Котаро покачал головой. У него не было претензий к Рут.

— Это всё вина Тюльпан.

— Но...

— Эй! Ты, плебей! Почему ты прощаешь только Рут? Как абсурдно! Почему ты отдаёшь ей предпочтение?!

Лицо Тейи покраснело от гнева, и она затопала ногами. При этом её каблуки несколько раз проткнули татами. Видя это, тон Котаро стал ещё резче.

— Это очевидно, глупая принцесса! Почему бы тебе не положить руку на грудь и не спросить себя об этом ещё раз?!

— Моя грудь...?

Тейя безучастно посмотрела на себя, а затем перевела взгляд на Рут.

— В-ваше Высочество?!

Рут покраснела и скрестила руки на груди, чтобы скрыть её.

— ...Грудь...

Хотя на мгновение в замешательстве она и исчезла, гнев Тейи вскоре вспыхнул с новой силой.

— Ты хочешь сказать, что прощаешь её, потому что у неё большая грудь?!

Но на этот раз она была не просто зла. Она была в ярости. Так разволновавшись, Тейя совершенно потеряла самообладание и закричала на Котаро.

— Конечно, нет! С чего бы это?!

— Котаро, кого волнует, что говорит эта плоскодонка? Забудь её! Давай есть!

— Ты что, хочешь со мной подраться?!

— Не надо, Ваше Высочество!

И вот так, в маленькой комнате началась драка.

— Ммм, как вкусно.

Кириха, которая всё ещё была на кухне, похоже, не очень беспокоилась об этом, пробуя свой мисо-суп с довольной улыбкой.

— Я сегодня обязательно покажу тебе, кто твоя госпожа!

— Только попробуй, Тюльпан! Единственное место, куда ты отправишься, — это клумба!

— Да как ты смеешь так унижать свою госпожу? Грубый неандерталец!

— Вы обе, пожалуйста, прекратите!

— Еда! Еда!

— Ещё один мирный день... Или, скорее, совсем не мирный...

Вполне естественно, что Кириха была так спокойна. Это было просто ещё одно утро в комнате 106.

— Спасибо за еду!

— Пожалуйста. Ешь.

Когда приготовления к завтраку были завершены, Санаэ запрыгнула на спину Котаро и обняла его за шею. По словам Санаэ, так вселяются в людей. Но на первый взгляд это выглядело так, будто ребёнок цепляется за спину своего отца.

— Скорее ешь, Котаро!

— ...

Хотя Санаэ очень хотела, чтобы Котаро начал есть, Котаро свирепо смотрел на человека напротив себя, вместо того чтобы сосредоточиться на еде.

— ...

Напротив Котаро, по другую сторону чайного столика, сидела Тейя, которая смотрела на него в ответ. Они уже некоторое время смотрели друг на друга. Помимо синяка на лбу, у Котаро были царапины и следы от укусов. У Тейи же был синяк под глазом. Ни один из них не вышел невредимым из их предыдущей драки.

— Ваше Высочество, если вы будете продолжать в том же духе, ваша еда остынет.

— Это ты должна говорить плебею! Что плохого в том, чтобы наказать дурака, который поднимает руку на своего господина?

Рут сидела между Котаро и Тейей и изо всех сил старалась помирить их.

— Ха, подумать только, что ты называешь кого-то дураком.

— Хмф. Ничтожество.

Несмотря на её усилия, они оба всё ещё дулись и с раздражением отводили друг от друга взгляд. Они не собирались мириться. Хотя они и не могли поладить, у них было одно общее — упрямство.

— Но, Ваше Высочество, это мы начали первыми.

— Мне всё равно. Верность вассала не должна зависеть от обстоятельств. Он должен уважать меня всегда.

— Кого ты называешь вассалом?

— Ты ведёшь себя как ребёнок...

— Это неправда. Это вина Тюльпан.

Даже отводя друг от друга взгляд, они продолжали спорить. На самом деле, это продолжалось исключительно из-за того, насколько они были внимательны друг к другу.

— Мы не можем этого допустить, Котаро.

Именно в этот момент Кириха подала голос с раздражённой улыбкой. Отвернувшись от Тейи, Котаро как раз смотрел на неё. Кириха сидела напротив Рут, между Котаро и Тейей с другой стороны. Они сидели вокруг чайного столика в том порядке, который стал для них привычным: Котаро и Санаэ, Рут, Тейя, а затем Кириха.

— Кенджи и Шизука будут волноваться, если ты будешь делать такое страшное лицо.

— Но Тюльпан...

— Хватит.

Котаро попытался возразить, но Кириха остановила его, приложив палец к его губам. Она слегка наклонилась вперёд и улыбнулась.

— Мне ты тоже не нравишься таким. Мне больше нравится, когда ты улыбаешься.

— А...?

Мягкий, тёплый кончик пальца Кирихи ощущался как поцелуй для Котаро. Её ослепительная улыбка и успокаивающие глаза заворожили его.

— Слушай, Котаро, иногда можно вести себя так. Но это не значит, что ты должен быть таким со всеми. Кенджи, Шизука и даже я будем грустить, видя тебя таким. Тебе не следует так расстраивать людей, которых ты любишь.

— Тьфу...

— Отпусти свой гнев, Котаро. Это ради нас и ради тебя.

Гнев Котаро растворился, когда Кириха спокойно отчитала его. Он злился на Тейю, потому что его раздражал её эгоизм, но улыбка Кирихи заставила его понять, что с его стороны эгоистично срываться на других людях.

— П-подожди минутку! Я не лезу не в своё дело, и вот что происходит?!

— Ч-что?!

Когда Котаро и Кириха начали приходить к взаимопониманию, Санаэ крикнула на них обоих. Всё ещё цепляясь за Котаро, она усилила хватку на его шее, как будто собиралась задушить его.

— Кириха! Не веди себя так, будто ты единственная, кто не враг Котаро! Он может ворчать на тебя сколько угодно! В конце концов, ты планируешь захватить эту комнату! Не пытайся так небрежно вести себя так, будто вы лучшие друзья!

— Боже мой, какая ты строгая, Санаэ.

— А ты, Котаро! Что с тобой такое?! Она просто пытается заставить тебя потерять бдительность, чтобы захватить комнату. Она всегда так делает!

— И-извини, это был рефлекс...

— Не надо мне этого говорить! Да ладно, Котаро! Ты чуть не попался на её уловки столько раз за последние несколько дней! Как ты думаешь, что бы произошло, если бы меня не было рядом?!

— Я понял. Просто успокойся, ладно?

— ...Ты раскаиваешься в своих действиях?

Когда Котаро извинился, и сила голоса Санаэ, и её хватка ослабли.

— Раскаиваюсь. Конечно, раскаиваюсь.

— И у тебя есть слова благодарности для прекрасного призрака, который постоянно тебе помогает?

— Спасибо, что всегда присматриваешь за мной.

Единственная причина, по которой он ещё не был одурачен Кирихой и у него всё ещё было место для жизни, заключалась в Санаэ. Если бы не перемирие с ней, он бы давно поддался Кирихе.

— Хорошо. А теперь скорее ешь. Я умираю с голоду.

Довольная ответом Котаро, Санаэ наклонилась вперёд и указала на стол. На нём стояли рис, мисо-суп, лосось и сосиски, нарезанные в форме осьминогов. Это был долгожданный завтрак.

— Я знаю. Спасибо за еду.

— Котаро, начни с сосисок-осьминогов!

К тому времени, как Котаро взял палочки для еды, Санаэ вернулась в своё обычное состояние. Её голос теперь, казалось, соответствовал её внешности — невинный и живой.

— ...Эй, Санаэ.

Палочки для еды Котаро остановились прямо перед тем, как достичь сосиски.

— Что?

— Неважно. Ничего.

Даже её укротила стряпня Кирихи...

Котаро удержался от того, чтобы сказать то, что было у него на уме.

— О? Тогда поторопись уже!

— Хорошо, хорошо.

Но почему я не хочу этого говорить?

Котаро не был уверен, почему он сдержался.

— Ваше Высочество, уже почти время. — объявила Рут, вернувшись во внутреннюю комнату после мытья посуды.

— Очень хорошо. Тогда пойдём.

Услышав это, Тейя поставила пустую чашку, с которой играла, и встала. Когда она это сделала, юбка её платья расправилась настолько, что заняла значительную часть комнаты. Учитывая, насколько маленькой была квартира, её платье стало существенным препятствием.

— Ну что ж, ребята, увидимся позже.

— Не опаздывай, плебей.

— Конечно, не опоздаю.

— Это хорошо. Провал вассала плохо сказывается на мне. Похоже, ты хотя бы это ценишь. Очень хорошо.

Тейя и Рут прошли обратно сквозь светящуюся стену. Они возвращались на свой космический корабль, чтобы переодеться. Оттуда они отправятся в школу своим путём.

— ...Она просто продолжает нести эгоистичный бред...

— Она, похоже, полна решимости сделать тебя своим вассалом.

Котаро и Санаэ, которые пили чай за столом, посмотрели на светящуюся стену и вздохнули. Кириха, которая пила с ними, сухо улыбнулась, и её плечи поникли.

— Это её условие для наследования трона. Скорее всего, она не может отступить. Как и я, впрочем. Ну что ж...

Дождавшись, когда Котаро допьёт чай, Кириха отнесла пустые чашки к раковине.

— Хо!

— Эй! Хо!

Когда она это сделала, две ханивы перевернули татами, ближайший к входной двери. Под ним был туннель, ведущий к секретной базе Кирихи. Сначала это была просто дыра в земле, но, прежде чем они успели опомниться, её окружили бетоном и плиткой. Всё это благодаря работе, проделанной двумя ханивами.

— Я тоже пойду. Увидимся в классе, Котаро, Санаэ.

Как и Тейя с Рут, Кириха отправится в старшую школу Харукадзе своим путём. Ни Кириха, ни Тейя не хотели поднимать лишнего шума.

— Да, увидимся по...

— Стооой!

Когда Котаро собирался проводить Кириху, кулак Санаэ обрушился на его затылок.

— Тебя снова обманывают! Тебе не нужно провожать эту женщину!

— Т-точно.

Плохи дела. Я совершенно ведуь на доброту Кирихи...

Сам Котаро насторожился. Он просто плыл по течению того, что казалось совершенно нормальным поведением Кирихи. Он совершенно забыл, но всё, что она говорила, было ловушкой, чтобы усыпить его бдительность. Если Котаро потеряет бдительность рядом с ней, он может проснуться завтра и обнаружить, что его комната используется для вторжения на поверхность.

— Хи-хи, значит, ты не можешь поверить, что мои чувства к Котаро серьёзны?

— Разве это не очевидно?! Где кто-нибудь найдёт в тебе романтические чувства?!

— Котаро, ты чувствуешь то же самое...?

Кириха прижала руки к груди и прошептала ему сладким голосом. Её улыбка исчезла, когда она грустно опустила глаза.

— Тьфу...

Столкнувшись с её влажными глазами и сладким голосом, Котаро невольно сглотнул. Несмотря на то, что он знал, что она враг, Котаро был мальчиком в период полового созревания. Когда она вела себя так, он не мог не колебаться.

— Котаро! Возьми себя в руки!

— Д-да... И-извини, Санаэ.

Плохи дела. Хотя я и знаю лучше, это всё равно происходит...

Котаро начал паниковать внутри. Атаки Кирихи с каждым днём становились всё более искусными. По мере того, как Кириха узнавала Котаро, она соответствующим образом корректировала свои стратегии.

— Хи-хи. Снова провал, да? Увидимся позже, Котаро.

Кириха с улыбкой исчезла в туннеле. Две ханивы последовали за ней, укладывая татами на место.

— Э-это плохо для моего сердца...

Котаро чувствовал, как его сердце колотится, когда он смотрел на пол, где ушла Кириха.

— Эта женщина худшая...

Санаэ надула щёки и раздражённо вздохнула.

— Санаэ, пойдём.

— Подожди секунду.

Котаро переоделся и был готов идти в школу, но Санаэ всё ещё пыталась надеть форму. Её шарф был криво повязан, а подол рубашки застрял в юбке, открывая нижнее бельё. К тому же, на ней был только один носок. Она выглядела как жертва крушения поезда даже для Котаро, который был в основном равнодушен к одежде.

— Ты можешь попытаться взять себя в руки?

— И-извини, хе-хе...

Санаэ смущённо рассмеялась, надевая второй носок. Тем временем Котаро вытащил её рубашку из юбки и поправил шарф.

— Спасибо, Котаро.

— Всё это хорошо, но зачем ты вообще надела форму?

— Она милая, не так ли?

Приведя себя в порядок, Санаэ повернулась перед Котаро. Форма не совсем подходила ей. Она была слишком большой, но это только усиливало её миловидность. Котаро пришлось согласиться с оценкой Санаэ.

— ...

Однако ответа от Котаро не последовало.

— С-Сатоми-сама?

— Ты действительно что-то с чем-то, Сатоми Котаро.

Обе девушки посмотрели на Котаро. Рут была удивлена, а Кириха просто впечатлена. Благодаря своей замечательной способности спать, несмотря на то, что на него наступили, он всё ещё не подавал никаких признаков пробуждения. Как будто ничего не произошло.

Присутствие Кирихи и Рут делало простую комнату гораздо более красочной. Но если отбросить это в сторону, то, надев фартуки, они выглядели как обычные девушки своего возраста.

— Кириха-сама, что мне делать с этим длинным и тонким овощем?

— Мы добавляем лук-порей в мисо-суп, так что нарежь его кружочками.

— Хорошо, я поняла.

Кириха стояла у плиты с половником в руке, а Рут держала нож у раковины. Они вместе готовили завтрак. Но, будучи инопланетянкой, Рут не была знакома с земной кухней. Это означало, что Кириха работала шеф-поваром, а Рут была её помощницей. Пока две девушки готовили еду, они казались хорошими подругами. Трудно было представить, что они враги, просто глядя на них.

— Дooooброе уууттрооо...

Именно в этот момент появилась одна из немногих, кто знал правду об их отношениях. Это была миниатюрная девочка в летнем платье, которая выглядела как ученица начальной школы.

— И тебе доброе утро.

— Доброе утро, Санаэ.

— Хннн... — Санаэ сонно потёрла глаза.

Но назвать её человеком было сомнительно, учитывая, что она появилась с потолка. Она не перевернула татами и не заставила стену светиться, а буквально материализовалась с потолка. Её звали Санаэ, и она была призраком, обитающим в комнате 106.

— Что сегодня на завтрак?

— Рис и мисо-суп. И рыба, которую мы купили вчера, эм... Кириха-сама, как она называлась?

— Лосось. А ещё сосиски, которые не поместились в сегодняшний бенто.

Однако ни Кириха, ни Рут не были удивлены необычным появлением Санаэ. Они обе улынулись и повели себя так, как будто разговаривали с подругой. Они привыкли к Санаэ.

— Они в форме осьминогов?!

— Лучшее, что может сделать девушка её возраста.

— Правда?

— Она врёт. Кириха всегда врёт с серьёзным лицом... Ах да, я чуть не забыла. Можно мне попробовать их?!

— Я не против. Я всё равно собиралась подать их Котаро.

— Отлично!

Санаэ была рада получить разрешение Кирихи. Выглядя такой юной, она иногда действительно казалась ребёнком. Но вместо того, чтобы потянуться за сосисками, лежащими перед ней, она развернулась и направилась во внутреннюю комнату.

— Проснись, Котаро! Эй!

— Хннн...

Добравшись до внутренней комнаты, Санаэ принялась будить Котаро. Чтобы попробовать сосиски, ей нужна была помощь Котаро. Будучи призраком, она не могла есть сама. Ей нужно было вселиться в кого-нибудь и разделить его чувства, чтобы «поесть» опосредованно. Её добровольной жертвой был не кто иной, как Котаро. Сейчас у них было перемирие, и условием прекращения огня было то, что Санаэ разрешалось вселяться в Котаро.

— Быстрее! Проснись! Осьминоги остынут!

— Хннн... Я больше не могу есть... Мхм...

— Я не позволю тебе одному есть вкусняшки!

Как и ожидалось, Котаро всё ещё был без сознания, даже после того, как его трясли и кричали на него. Казалось, ему ещё и снилось, что он ест, что ещё больше раздражало Санаэ.

— Хе-хе, Маккензи, я оставляю счёт тебе... Ммм...

— Тьфу! Почему ты всегда лишаешь призраков смысла существования?! Я больше не прошу тебя удивляться, но хотя бы слушай мой голос! Когда тебя трясут, просыпайся! А когда проснёшься, скажи «доброе утро, мой ангел» очаровательной Санаэ-тян!

— Не плачь из-за такого... Это жалко...

— Любой бы заплакал!

Ошеломлённая способностью Котаро разговаривать во сне, не просыпаясь, Санаэ наконец достигла своего предела.

— В-в таком случае...

Со слезами на глазах Санаэ использовала свою силу полтергейста, чтобы поднять лежащую рядом энциклопедию.

— Смотри. Вот что бывает, если ты думаешь, что женщина будет вечно это терпеть!

Санаэ ухмыльнулась и слегка наклонила энциклопедию. Она собиралась ударить Котаро углом книги прямо по голове.

— ...Хм?

Но прежде чем Санаэ успела привести свой план в действие, стена начала светиться, как и в тот раз, когда появилась Рут.

— Вот и всё.

Единственная разница заключалась в том, что на этот раз сквозь неё прошёл другой человек. Всё остальное было точно так же.

Девушка, которая вышла из стены, была немного старше Санаэ. На ней было белое платье, у неё были красивые золотистые волосы и ясные голубые глаза. Это была Тейя, инопланетная принцесса. Она также была госпожой Рут.

— Гвааааа?!

— О, я не заметила тебя, плебей.

И всё произошло точно так же. Тейя наступила прямо на лицо Котаро, как и Рут. Но, в отличие от Рут, она не стала ничего с этим делать. Хуже того, на ней были туфли. Её высокие каблуки впились в лоб Котаро.

— Ой-ой-ой-ой-ой!

— Ты ничему не учишься, да? Почему ты всегда спишь там? Серьёзно... вот почему ты плебей.
— заявила Тейя удивлённым тоном.

Затем она сошла с его лица на татами. Края её белого платья пленительно развевались, но Котаро сейчас был не в настроении это оценивать.

— Тюльпан, идиотка! Сколько раз я должна тебе говорить, чтобы ты не наступала на людей?! И не носи обувь в комнате!

На лбу у Котаро был красный синяк. Даже он не мог спать, когда ему в лицо впивались высокие каблуки с весом Тейи.

— Ааа?! Т-ты, плебей! Ты смеешь снова называть меня идиоткой?!

— Я буду говорить это столько раз, сколько потребуется, идиотка!

— Как ты смеешь проявлять такое неуважение к своей госпоже?!

Котаро и Тейя столкнулись лбами и кричали друг на друга. Они были так близко, что могли бы поцеловаться, но это не имело для них никакого значения, когда они были так взвинчены.

— И что это такое? Почему ты жалуешься только на меня? Неужели я единственная, кто наступил на тебя?!

— Мне очень жаль, Сатоми-сама. Позвольте мне извиниться за себя и за свою госпожу, что мы снова и снова наступаем на вас.

Прежде чем Котаро и Тейя успели опомниться, рядом с ними появилась Рут. Она глубоко поклонилась Котаро, как будто это на неё кричали.

— Нет, тебе не нужно извиняться, Рут-сан. Пожалуйста, подними голову.

Котаро покачал головой. У него не было претензий к Рут.

— Это всё вина Тюльпан.

— Но...

— Эй! Ты, плебей! Почему ты прощаешь только Рут? Как абсурдно! Почему ты отдаёшь ей предпочтение?!

Лицо Тейи покраснело от гнева, и она затопала ногами. При этом её каблуки несколько раз проткнули татами. Видя это, тон Котаро стал ещё резче.

— Это очевидно, глупая принцесса! Почему бы тебе не положить руку на грудь и не спросить себя об этом ещё раз?!

— Моя грудь...?

Тейа безучастно посмотрела на себя, а затем перевела взгляд на Рут.

— В-ваше Высочество?!

Рут покраснела и скрестила руки на груди, чтобы скрыть её.

— ...Грудь...

Хотя на мгновение в замешательстве она и исчезла, гнев Тейи вскоре вспыхнул с новой силой.

— Ты хочешь сказать, что прощаешь её, потому что у неё большая грудь?!

Но на этот раз она была не просто зла. Она была в ярости. Так разволновавшись, Тейа совершенно потеряла самообладание и закричала на Котаро.

— Конечно, нет! С чего бы это?!

— Котаро, кого волнует, что говорит эта плоскодонка? Забудь её! Давай есть!

— Ты что, хочешь со мной подраться?!

— Не надо, Ваше Высочество!

И вот так, в маленькой комнате началась драка.

— Ммм, как вкусно.

Кириха, которая всё ещё была на кухне, похоже, не очень беспокоилась об этом, пробуя свой мисо-суп с довольной улыбкой.

— Я сегодня обязательно покажу тебе, кто твоя госпожа!

— Только попробуй, Тюльпан! Единственное место, куда ты отправишься, — это клумба!

— Да как ты смеешь так унижать свою госпожу? Грубый неандерталец!

— Вы обе, пожалуйста, прекратите!

— Еда! Еда!

— Ещё один мирный день... Или, скорее, совсем не мирный...

Вполне естественно, что Кириха была так спокойна. Это было просто ещё одно утро в комнате 106.

— Спасибо за еду!

— Пожалуйста. Ешь.

Когда приготовления к завтраку были завершены, Санаэ запрыгнула на спину Котаро и обняла его за шею. По словам Санаэ, так всееляются в людей. Но на первый взгляд это выглядело так, будто ребёнок цепляется за спину своего отца.

— Скорее ешь, Котаро!

— ...

Хотя Санаэ очень хотела, чтобы Котаро начал есть, Котаро свирепо смотрел на человека напротив себя, вместо того чтобы сосредоточиться на еде.

— ...

Напротив Котаро, по другую сторону чайного столика, сидела Тейя, которая смотрела на него в ответ. Они уже некоторое время смотрели друг на друга. Помимо синяка на лбу, у Котаро были царапины и следы от укусов. У Тейи же был синяк под глазом. Ни один из них не вышел невредимым из их предыдущей драки.

— Ваше Высочество, если вы будете продолжать в том же духе, ваша еда остынет.

— Это ты должна говорить плебею! Что плохого в том, чтобы наказать дурака, который поднимает руку на своего господина?

Рут сидела между Котаро и Тейей и изо всех сил старалась помирить их.

— Ха, подумать только, что ты называешь кого-то дураком.

— Хмф. Ничтожество.

Несмотря на её усилия, они оба всё ещё дулись и с раздражением отводили друг от друга взгляд. Они не собирались мириться. Хотя они и не могли поладить, у них было одно общее — упрямство.

— Но, Ваше Высочество, это мы начали первыми.

— Мне всё равно. Верность вассала не должна зависеть от обстоятельств. Он должен уважать меня всегда.

— Кого ты называешь вассалом?

— Ты ведёшь себя как ребёнок...

— Это неправда. Это вина Тюльпан.

Даже отводя друг от друга взгляд, они продолжали спорить. На самом деле, это продолжалось исключительно из-за того, насколько они были внимательны друг к другу.

— Мы не можем этого допустить, Котаро.

Именно в этот момент Кириха подала голос с раздражённой улыбкой. Отвернувшись от Тейи, Котаро как раз смотрел на неё. Кириха сидела напротив Рут, между Котаро и Тейей с другой стороны. Они сидели вокруг чайного столика в том порядке, который стал для них привычным: Котаро и Санаэ, Рут, Тейя, а затем Кириха.

— Кенджи и Шизука будут волноваться, если ты будешь делать такое страшное лицо.

— Но Тюльпан...

— Хватит.

Котаро попытался возразить, но Кириха остановила его, приложив палец к его губам. Она слегка наклонилась вперёд и улыбнулась.

— Мне ты тоже не нравишься таким. Мне больше нравится, когда ты улыбаешься.

— А...?

Мягкий, тёплый кончик пальца Кирихи ощущался как поцелуй для Котаро. Её ослепительная улыбка и успокаивающие глаза заворожили его.

— Слушай, Котаро, иногда можно вести себя так. Но это не значит, что ты должен быть таким со всеми. Кенджи, Шизука и даже я будем грустить, видя тебя таким. Тебе не следует так расстраивать людей, которых ты любишь.

— Тьфу...

— Отпусти свой гнев, Котаро. Это ради нас и ради тебя.

Гнев Котаро растворился, когда Кириха спокойно отчитала его. Он злился на Тейю, потому что его раздражал её эгоизм, но улыбка Кирихи заставила его понять, что с его стороны эгоистично срываться на других людях.

— П-подожди минутку! Я не лезу не в своё дело, и вот что происходит?!

— Ч-что?!

Когда Котаро и Кириха начали приходить к взаимопониманию, Санаэ крикнула на них обоих. Всё ещё цепляясь за Котаро, она усилила хватку на его шее, как будто собиралась задушить его.

— Кириха! Не веди себя так, будто ты единственная, кто не враг Котаро! Он может ворчать на тебя сколько угодно! В конце концов, ты планируешь захватить эту комнату! Не пытайся так небрежно вести себя так, будто вы лучшие друзья!

— Боже мой, какая ты строгая, Санаэ.

— А ты, Котаро! Что с тобой такое?! Она просто пытается заставить тебя потерять бдительность, чтобы захватить комнату. Она всегда так делает!

— И-извини, это был рефлекс...

— Не надо мне этого говорить! Да ладно, Котаро! Ты чуть не попался на её уловки столько раз за последние несколько дней! Как ты думаешь, что бы произошло, если бы меня не было рядом?!

— Я понял. Просто успокойся, ладно?

— ...Ты раскаиваешься в своих действиях?

Когда Котаро извинился, и сила голоса Санаэ, и её хватка ослабли.

— Раскаиваюсь. Конечно, раскаиваюсь.

— И у тебя есть слова благодарности для прекрасного призрака, который постоянно тебе помогает?

— Спасибо, что всегда присматриваешь за мной.

Единственная причина, по которой он ещё не был одурачен Кирихой и у него всё ещё было место для жизни, заключалась в Санаэ. Если бы не перемирие с ней, он бы давно поддался Кирихе.

— Хорошо. А теперь скорее ешь. Я умираю с голоду.

Довольная ответом Котаро, Санаэ наклонилась вперёд и указала на стол. На нём стояли рис, мисо-суп, лосось и сосиски, нарезанные в форме осьминогов. Это был долгожданный завтрак.

— Я знаю. Спасибо за еду.

— Котаро, начни с сосисок-осьминогов!

К тому времени, как Котаро взял палочки для еды, Санаэ вернулась в своё обычное состояние. Её голос теперь, казалось, соответствовал её внешности — невинный и живой.

— ...Эй, Санаэ.

Палочки для еды Котаро остановились прямо перед тем, как достичь сосиски.

— Что?

— Неважно. Ничего.

Даже её укротила стряпня Кирихи...

Котаро удержался от того, чтобы сказать то, что было у него на уме.

— О? Тогда поторопись уже!

— Хорошо, хорошо.

Но почему я не хочу этого говорить?

Котаро не был уверен, почему он сдержался.

— Ваше Высочество, уже почти время. — объявила Рут, вернувшись во внутреннюю комнату

после мытья посуды.

— Очень хорошо. Тогда пойдём.

Услышав это, Тейа поставила пустую чашку, с которой играла, и встала. Когда она это сделала, юбка её платья расправилась настолько, что заняла значительную часть комнаты. Учитывая, насколько маленькой была квартира, её платье стало существенным препятствием.

— Ну что ж, ребята, увидимся позже.

— Не опаздывай, плебей.

— Конечно, не опоздаю.

— Это хорошо. Провал вассала плохо сказывается на мне. Похоже, ты хотя бы это ценишь. Очень хорошо.

Тейа и Рут прошли обратно сквозь светящуюся стену. Они возвращались на свой космический корабль, чтобы переодеться. Оттуда они отправятся в школу своим путём.

— ...Она просто продолжает нести эгоистичный бред...

— Она, похоже, полна решимости сделать тебя своим вассалом.

Котаро и Санаэ, которые пили чай за столом, посмотрели на светящуюся стену и вздохнули. Кириха, которая пила с ними, сухо улыбнулась, и её плечи поникли.

— Это её условие для наследования трона. Скорее всего, она не может отступить. Как и я, впрочем. Ну что ж...

Дождавшись, когда Котаро допьёт чай, Кириха отнесла пустые чашки к раковине.

— Хо!

— Эй! Хо!

Когда она это сделала, две ханивы перевернули татами, ближайший к входной двери. Под ним был туннель, ведущий к секретной базе Кирихи. Сначала это была просто дыра в земле, но, прежде чем они успели опомниться, её окружили бетоном и плиткой. Всё это благодаря работе, проделанной двумя ханивами.

— Я тоже пойду. Увидимся в классе, Котаро, Санаэ.

Как и Тейа с Рут, Кириха отправится в старшую школу Харукадзе своим путём. Ни Кириха, ни Тейа не хотели поднимать лишнего шума.

— Да, увидимся по...

— Стооой!

Когда Котаро собирался проводить Кириху, кулак Санаэ обрушился на его затылок.

— Тебя снова обманывают! Тебе не нужно провожать эту женщину!

— Т-точно.

Плохи дела. Я совершенно ведусь на доброту Кирихи...

Сам Котаро насторожился. Он просто плыл по течению того, что казалось совершенно нормальным поведением Кирихи. Он совершенно забыл, но всё, что она говорила, было ловушкой, чтобы усыпить его бдительность. Если Котаро потеряет бдительность рядом с ней, он может проснуться завтра и обнаружить, что его комната используется для вторжения на поверхность.

— Хи-хи, значит, ты не можешь поверить, что мои чувства к Котаро серьёзны?

— Разве это не очевидно?! Где кто-нибудь найдёт в тебе романтические чувства?!

— Котаро, ты чувствуешь то же самое...?

Кириха прижала руки к груди и прошептала ему сладким голосом. Её улыбка исчезла, когда она грустно опустила глаза.

— Тьфу...

Столкнувшись с её влажными глазами и сладким голосом, Котаро невольно сглотнул. Несмотря на то, что он знал, что она враг, Котаро был мальчиком в период полового созревания. Когда она вела себя так, он не мог не колебаться.

— Котаро! Возьми себя в руки!

— Д-да... И-извини, Санаэ.

Плохи дела. Хотя я и знаю лучше, это всё равно происходит...

Котаро начал паниковать внутри. Атаки Кирихи с каждым днём становились всё более искусными. По мере того, как Кириха узнавала Котаро, она соответствующим образом корректировала свои стратегии.

— Хи-хи. Снова провал, да? Увидимся позже, Котаро.

Кириха с улыбкой исчезла в туннеле. Две ханивы последовали за ней, укладывая татами на место.

— Э-это плохо для моего сердца...

Котаро чувствовал, как его сердце колотится, когда он смотрел на пол, где ушла Кириха.

— Эта женщина худшая...

Санаэ надула щёки и раздражённо вздохнула.

— Санаэ, пойдём.

— Подожди секунду.

Котаро переоделся и был готов идти в школу, но Санаэ всё ещё пыталась надеть форму. Её шарф был криво повязан, а подол рубашки застрял в юбке, открывая нижнее бельё. К тому же, на ней был только один носок. Она выглядела как жертва крушения поезда даже для Котаро, который был в основном равнодушен к одежде.

— Ты можешь попытаться взять себя в руки?

— И-извини, хе-хе...

Санаэ смущённо рассмеялась, надевая второй носок. Тем временем Котаро вытащил её рубашку из юбки и поправил шарф.

— Спасибо, Котаро.

— Всё это хорошо, но зачем ты вообще надела форму?

— Она милая, не так ли?

Приведя себя в порядок, Санаэ повернулась перед Котаро. Форма не совсем подходила ей. Она была слишком большой, но это только усиливало её миловидность. Котаро пришлось согласиться с оценкой Санаэ.

— Да, но мне больше интересно, почему призрак вообще переодевается. И ещё важнее, где ты взяла форму, которую может носить призрак? Мне очень хочется это знать.

— Это женские штучки. Не беспокойся об этом. Если ты будешь так заморачиваться над мелочами, то облысеешь.

— Но разве это «мелочи»...?

Котаро обнаружил, что смотрит на форму Санаэ. Заметив это, она схватила подол своей юбки и сделала реверанс.

— Очень мелкие. Призраки в фильмах постоянно меняют наряды между сценами. Это то, что делают призраки! Ах, трагическая дева, Санаэ-тян...

— Теперь, когда ты об этом упомянула, таинственный человек в хоккейной маске тоже меняет оружие между сценами... С бензопилы на мачете, а потом на топор... Интересно, где он их берёт...

— Не сравнивай меня с ним! Ты всегда так!

— Ува!

Санаэ в приступе ярости схватила Котаро за шею. Но как только раздался звонок в дверь, Санаэ ослабила хватку на Котаро и прыгнула с него.

— Эй, Ко... Ты встал?

— Сатоми-кууун!

За звонком в дверь последовали голоса. Они принадлежали друзьям Котаро, Кенджи и Шизуке, которые пришли за ним.

— Я встал! Я сейчас буду!

Крикнув в сторону входной двери, Котаро схватил свою школьную сумку, лежащую неподалёку.

— Санаэ, ты ничего не забыла?

— Нет, у меня всё есть.

Санаэ выключила свет и последовала за Котаро к входной двери.

— А ты?

— Я...

Котаро, который как раз надевал туфли, остановился и поднял взгляд.

— Хм... У меня такое чувство, что я что-то забыл...

— Что такое?

— Понятия не имею. Ну, если я не могу вспомнить это сразу, то, наверное, это было не так уж и важно.

— Тогда пойдём, Котаро.

— Да.

Котаро кивнул Санаэ и выбросил эту мысль из головы, прежде чем закончить надевать туфли.

— Убедись, что ты не забудешь сделать так, чтобы Хозяйка-сан не видела тебя, ладно?

— Есть, сэр!

И вот Котаро и остальные покинули дом «Корона». Когда все ушли, в комнате воцарилась тишина. Единственными звуками в комнате 106 были тиканье часов и гудение холодильника. Было достаточно тихо, чтобы слышать пение птиц и шум проезжающих мимо машин снаружи.

Но по мере того, как время шло, уличные шумы постепенно становились всё громче. Начинался утренний час пик, и на близлежащих станциях начали собираться большие толпы людей. Велосипеды и машины проезжали мимо, направляясь на работу или в школу. А по мере приближения времени начала занятий в школе до квартиры доносился даже звук свистков, в которые озорно дули дошкольники. Но утренний хаос длился всего около тридцати минут. Затем в комнате 106 снова стало тихо.

То есть, по крайней мере, до тех пор, пока из шкафа не донёлся подозрительный шум. Мгновение спустя раздвижная дверь распахнулась.

— Я-я-я опоздаааала!

В верхней части шкафа, казалось, была девушка. В нижней части лежали вещи Котаро, но в верхнем отделении необъяснимым образом был расстелен futon, на котором сидела полуплачущая девушка.

— П-почему меня никто не разбудил?! ...Подождите, они уже ушли!

Это была Юрика. Она была косплеершей, знакомой Котаро и остальным девушкам. Когда Котаро подумал, что, возможно, что-то забыл, это была она.

— Ааааа! Это будет десятый день, когда я опаздываю! Учитель точно накричит на меня! Они все ужасные! Они знают, что я часто пропускаю занятия, и всё равно оставили меня здесь!

Юрика поспешно переоделась из пижамы в форму, всё ещё находясь внутри шкафа. В верхней части шкафа было несколько маленьких полок, где Юрика хранила свои вещи. У неё также висела сменная одежда. Хотя внутри шкафа было очень тесно, Юрика не подавала никаких признаков того, что это её беспокоит, и умело переодевалась.

Удивительно, но Юрика использовала верхнюю часть шкафа как свою комнату.

— Хорошо, я переоделась! Если я не потороплюсь, то пропущу первый урок!

Переодевшись в форму, Юрика схватила сумку и выпрыгнула из шкафа. При приземлении раздался громкий хруст.

— ...Хм?

Услышав странный звук, Юрика посмотрела вниз и увидела под ногой белый полиэтиленовый пакет.

— Н-не может быть...

Юрика содрогнулась при виде этого. Несмотря на то, что она торопилась, удивлённая Юрика медленно подняла ногу. Если это был тот самый пакет, о котором она подумала, то это была катастрофа гораздо серьёзнее, чем опоздание в школу.

— Нееееееет!

Как она и боялась, под ногой у неё оказался пакет с её чашками лапши быстрого приготовления. Приземлившись на пакет, она раздавила большую часть из них.

— П-почему он здесь?! Я же оставила его вон там! Как такое могло произойти?!

Юрика впала в полную панику.

С наступлением рецессии цены на лапшу быстрого приготовления взлетели. Из-за этого, даже по акции, лучшая цена всё ещё составляла целых 98 йен. Юрика растоптала свой драгоценный запас еды. В общей сложности она уничтожила шесть чашек с лапшой. Одним шагом двухдневный запас еды вылетел в трубу.

— О-она всё ещё будет съедобной, если я соберу всё это?

Для Юрики это был сокрушительный удар. Теперь она ползала по полу, с тоской глядя на сломанную лапшу, рассыпанную по татами.

— Нет, ты не можешь этого сделать, Юрика! Есть еду с пола — это просто...! К тому же, это должно быть вредно для тебя!

На мгновение она серьёзно задумалась о том, чтобы собрать лапшу и съесть её, но её гордость встала на пути. Однако, учитывая её нынешнее финансовое положение и её привязанность к этим чашкам с лапшой, даже её гордость постепенно сдавалась.

— Мне всё равно нужно их поднять! Не есть ничего два дня, я... Ааааа! Н-но какой человек будет есть еду с пола вот так? Ааааа! Но, но... два дня без еды! Целых два дня!

Юрика разрывалась.

Подняв чашки с лапшой, должна ли она выбросить их или съесть? Это был простой выбор между двумя вариантами, но для Юрики он имел гораздо более глубокий смысл. Это была интенсивная внутренняя борьба. Должна ли она выбросить еду, которая ей нужна для выживания, или она должна выбросить свою гордость как человека?

Это был моральный кризис, касающийся её человечности.

— ...Но если я выброшу свою гордость, я смогу набить желудок! Верно, Юрика, ты не можешь жить за счёт своей гордости! Сначала нужно набить желудок! Ты должна выжить, иначе ты не сможешь защитить свою гордость!

В конце концов, Юрика решила выбросить свою гордость. Она просто не могла заставить себя выбросить свои чашки с лапшой. Она не могла пренебречь синтетическим вкусом и текстурой

лапши быстрого приготовления.

— Я должна ценить жизнь! Я должна ценить свои вещи! Это должно позволить мне выполнить и своё предназначение как волшебницы! Я должна научить детей ценить всё!

Юрика быстро перешла к действиям и собрала рассыпанную лапшу в полиэтиленовый пакет.

Сегодня Юрика тоже не успеет ко второму уроку. В таком темпе её оставят на второй год.

— Юрика, борись! Юрика, борись!

Но сейчас для Юрики было важно только одно — собрать каждую крошку еды, самую важную для неё вещь после жизни. Она ни о чём другом не думала.

— Это долг волшебницы! Важный долг! Это единственный выход!

Она была самопровозглашённой волшебницей любви и мужества, Радужной Юрикой. Все были убеждены, что она просто косплеерша, но даже если бы она была настоящей волшебницей, этого было бы достаточно, чтобы любой её поклонник разочаровался в ней.

Когда Юрика наконец ушла в школу, в комнате снова стало тихо. В это время суток комната 106 была довольно мирным местом. Время от времени доносились голоса домохозяек, выходящих за покупками, или проезжающего грузовика, но в целом в доме «Корона» было тихо. И так продолжалось до самого вечера.

Примерно в 14:00 мимо дома «Корона» проходили группы маленьких детей, возвращающихся из школы домой. Они играли и болтали о том, что видели вчера по телевизору, о том, какой вкусный пудинг они ели на десерт, и о разных других вещах. Их беззаботные разговоры были слышны из квартиры, когда они проходили мимо.

По мере того, как время шло, возраст детей, проходящих мимо дома «Корона», постепенно увеличивался. Также были слышны голоса детей, играющих в соседнем парке. Примерно в это время люди начали возвращаться в комнату 106.

— Я вернулась.

Первой пришла Рут. Её голос эхом разнёсся по пустой комнате. Она появилась у входа, держа в руках большой пакет с покупками. В отличие от остальных четырёх девушек, Котаро доверял Рут, поэтому он оставил покупки на неё. В её сумке были продукты, которые понадобятся Котаро и остальным на ужин.

— О? Что это такое...?

Когда Рут собиралась положить продукты в холодильник, она заметила полиэтиленовый пакет рядом с раковиной. Заглянув в пакет, она увидела разломанные пенопластовые чашки и раздавленную лапшу быстрого приготовления.

— Похоже на мусор.

Помимо пенопласта и лапши, в пакете было много пыли. Рут знала, что лапша — это еда, но никто не стал бы есть такой мусор. Хотя она и чувствовала, что это расточительство, она выбросила пакет в мусорное ведро. Будучи такой аккуратной, она даже позаботилась о том, чтобы рассортировать мусор.

— Ну что ж, дальше...

Выбросив мусор, она вымыла руки и продолжила убирать продукты. Хотя поначалу она не знала, как себя вести на Земле, теперь она не проявляла никаких признаков колебаний. Отчасти это было связано с тем, что она уже провела на Земле полмесяца, но её характер также сыграл в этом большую роль. Хотя она и занимала официальную должность королевского гвардейца, она была очень хорошо осведомлена в домашних делах.

Когда Рут закончила, в комнату 106 вернулись ещё двое.

— Но постоянно играть в карточные игры уже надоело. Как насчёт того, чтобы использовать спортивный фестиваль в следующем месяце?

— Как ты и сказала, Тейя-доно, постоянно играть в карточные игры уже надоело. Но разве спортивный фестиваль не будет просто испытанием на выносливость?

Через входную дверь вошли Тейя и Кириха, которые дружелюбно обсуждали школьный спортивный фестиваль, который должен был состояться в мае.

— Ну, например, есть этот марафон с препятствиями для клубов, верно? Мы сможем сразиться честно, используя его, не так ли?

— Понятно, это, безусловно, было бы...

— С возвращением, Ваше Высочество, Кириха-сама.

— Спасибо, Рут.

— Спасибо.

Рут поприветствовала их, закрывая холодильник и вставая, а две девушки небрежно вошли, как будто это была их собственная квартира.

— Ваше Высочество! Ваша обувь, ваша обувь!

— Ах да, точно.

Тейа уже вошла в квартиру, всё ещё обутая. Но после напоминания Рут она поспешила вернуться, чтобы снять обувь.

— ...В этой стране, безусловно, есть странные обычаи.

— О, не говори так.

— Этот плебей — мой вассал, поэтому он должен ценить обычаи моей страны больше, чем свои собственные.

— Находясь в гостях, следует соблюдать обычаи страны.

Тейа не привыкла к тому, что нужно снимать обувь при входе в дом, и соответственно выразила своё недовольство. Тот факт, что Котаро злился всякий раз, когда она забывала об этом, только усугублял ситуацию. Будучи упрямой, если бы Котаро не злился, она, возможно, была бы более склонна снимать обувь.

— Это уже неважно. Кириха, я думаю поднять тему, о которой мы говорили, с Котаро. Что ты думаешь?

— Я не против. Я поддерживаю твоё предложение, Тейа-доно.

Кириха согласилась на предложение Тейи, но это было потому, что оно, казалось, было ей на руку. Если бы они соревновались на спортивном фестивале, более слабое телосложение Тейи, безусловно, поставило бы её в невыгодное положение. Более того, Тейа не была знакома с земными видами спорта. А поскольку Санаэ была призраком, это по сути было бы соревнованием между Кирихой и Котаро.

И всё же, кто знает, о чём она думает за этой улыбкой? Я пока не могу терять бдительность...

Тейа всё это время уверенно улыбалась. Это немного беспокоило Кириху, поэтому она начала разрабатывать план на всякий случай.

Пока они продолжали обсуждение, у входной двери появился ещё кто-то.

— Я вернууулась!

— С возвращением, Юрика-сама.

— Спасибо, Рут-сан.

Это действительно была Юрика. Открыв дверь и войдя, она тяжело вздохнула.

— Что-то случилось, Юрика-сама?

— Ну, эм... Учительница разозлилась на меня... потому что я так часто опаздываю...

— Правда?

Юрика вздыхала, потому что после школы на неё накричала классный руководитель. Суровая лекция испортила ей настроение.

— Пожалуйста, взбодритесь, Юрика-сама.

— Спасибо, Рут-сан. Ты права. Я не могу просто так унывать! Юрика, борись!

Ободрённая Рут, Юрика немного пришла в себя и слабо улыбнулась. Но в следующее мгновение Юрика с ошеломлённым выражением лица уставилась на кухонный стол.

— А?

— Что-то не так?

— Р-Рут-сан, а з-здесь не было полиэтиленового пакета? Большого, белого полиэтиленового пакета из супермаркета?

Юрика начала паниковать. Она была уверена, что оставила этот полиэтиленовый пакет у раковины сегодня утром. Она планировала поужинать его содержимым, когда вернётся из школы, но теперь этот драгоценный пакет бесследно исчез.

— О, если вы говорите о мусоре, то я его выбросила.

— М-мусор? Ты его выбросила?!

— Да. Что-то не так?

— Кьяааа!

Юрика не ответила Рут — у неё больше не было на это времени. Она поспешно скинула туфли и бросилась к мусорному ведру рядом с раковиной.

— Пожалуйста, пусть всё будет хорошо!

Юрика изо всех сил молилась, открывая крышку мусорного ведра.

— Юрика-сама?

— Ааа...

Но, увы, реальность жестока.

Будучи такой прилежной, Рут просмотрела полиэтиленовый пакет и рассортировала его содержимое. Разломанные пенопластовые чашки были отправлены в мусор для сжигания, а лапша была выброшена вместе с остальным мусором.

— К-как это произошло...?

— Что случилось, Юрика-сама?

Её драгоценная лапша теперь была смешана с остальным мусором. На данном этапе даже Юрика не могла представить, что будет её есть.

— А... Ааааа!

Юрика была сильно расстроена, но в то же время на неё напал сильный голод. Столкнувшись с потерей ужина, её аппетит проснулся.

— В-восстановление больше невозможно...

Слёзы текли по щекам Юрики, а её живот урчал. Урчание было таким громким, что даже Рут могла его отчётливо слышать.

— Почему... Почему это всегда случается со мной? Я работаю изо всех сил... Уаа ха-ха-ха...

— Юрика-сама, что случилось? Юрика-сама!

Юрика больше не слышала голоса Рут. Она просто продолжала плакать, глядя на пол.

Слёзы капали с её щёк, падая на пол крапинками. Однако в луже своих слёз Юрика заметила что-то — одну из разломанных лапшинок. Она поспешно потянулась к запачканной слезами лапшинке.

— Ваше Высочество! Кириха-сама! С Юрикой-сама...!

— Что, что-то случилось?

— Юрика?

Когда Рут позвала их, Тейя и Кириха подошли, чтобы заглянуть на кухню. Юрика просто стояла там, грустно глядя вниз.

— Неужели это всё...? Неужели этот кусочек — всё, на что мне придётся жить следующие два дня...?

Живот Юрики продолжал урчать, пока она смотрела на кусочек лапши в своей руке.

В комнате 106 после ужина обычно играли в карточные игры. Но это была не обычная игра. Она была не для развлечения или для того, чтобы укрепить дружбу; это была битва за контроль над квартирой.

Пол во внутренней комнате был застелен шестью татами. Один из этих татами был заставлен мебелью, оставалось ещё пять. По счастливой случайности, это было также количество людей, претендующих на комнату. Соответственно, они решили, что каждый контролирует по одному татами.

Татами Котаро находился в центре комнаты. Когда чайного столика там не было, он обычно сидел там. Там же он расстилал свой футон.

К югу от него находился татами Санаэ, тот, что у окна. Хотя это и было её место, она обычно каталась на спине Котаро на его территории. Но когда они переносили чайный столик в центр комнаты, Котаро отступал к татами у окна, забирая Санаэ с собой.

Татами Кирихи был ближе всего к кухне. Это был тот, что над подземным туннелем, ведущим к её секретной базе. Это было бы неудобное место для жизни, но для Кирихи это было в основном удобным способом легко добраться до дома.

Татами Юрики находился рядом с татами Кирихи, перед шкафом. Поскольку она жила в шкафу ещё до того, как кто-либо заметил, этот татами, естественно, стал её. Но, поскольку она была слаба к давлению, она часто позволяла другим захватчикам нарушать её границы, хотя часто и страдала от этого.

Татами Тейи был самым дальним в комнате, перед светящейся стеной. Она часто оставляла там мини-столик и стул, предназначенные для чаепития. И благодаря своему объёмному платью она часто вторгалась на территорию других. На самом деле, именно Тейя чаще всего вторгалась на татами Юрики.

После того, как их границы были установлены, было решено, что каждый татами стоит 180 очков, и контроль над комнатой будет рассчитываться таким образом. Одно очко равнялось одному сантиметру, так что 180 очков — это 180 сантиметров, то есть один целый татами.

Эти пятеро боролись за эти очки, в основном используя карточные игры. Набор очков приводил к расширению территории. Матчи проводились пять раз в день, чтобы каждый из них имел возможность выбрать, в какую игру он будет играть. План состоял в том, чтобы повторять это до тех пор, пока кто-нибудь не наберёт 900 очков, что означало, что он владеет всеми пятью татами и, таким образом, получил полный контроль над комнатой. Так они договорились улаживать свои споры после подписания «Конвенции Короны».

В данный момент Юрика была на последнем месте, у неё было меньше 160 очков. Остальные четыре игрока держались на уровне около 180 очков. Из-за этого Тейя нарушала территорию Юрики, и в таком темпе Юрику наверняка выгонят из комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/53097/5093813>